

С.Г. Коровина, Д.С. Ермолаева

ОРИЕНТАЦИОННАЯ МЕТАФОРА В КИТАЙСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация. Анализируется использование пространственных ориентиров и их коннотация в китайском политическом дискурсе. Целью исследования является выявление особенностей пропаганды в китайском политическом дискурсе путем качественного и количественного анализа ориентационных метафор. Материалом исследования послужили более 50 оригинальных новостных статей из официальных СМИ на политическую тематику. В результате проведенного семантического анализа были установлены наиболее продуктивные типы пространственной ориентации, а именно типы «вверх – вниз» и «вперед – назад». Как показывают статистические данные, в китайских политических статьях преобладают метафоры с позитивной коннотацией «вверх – хорошо» и «вперед – прогресс», что свидетельствует о стремлении китайских СМИ акцентировать внимание на положительно окрашенных фактах и событиях и как можно реже упоминать отрицательно окрашенные. Полученные результаты могут быть использованы для углубления понимания способов политической пропаганды в китайских реалиях.

Ключевые слова: ориентационная метафора, политический дискурс, когнитивная лингвистика, семантический анализ, китайский язык.

S.G. Korovina, D.S. Ermolaeva

ORIENTATIONAL METAPHOR IN CHINESE POLITICAL DISCOURSE

Abstract. The article analyzes the spatial language guidelines and their connotation in Chinese political discourse. The aim of the paper is to identify the features of propaganda in Chinese political discourse through analysis of orientational metaphors. The data include more than 50 recent articles on political topics published by the Chinese official news agency Xinhua. The present paper draws primarily on the methods of linguistic text analysis which reveals that the most productive types of spatial orientation are the antonymic pairs “up – down” and “forwards – backwards”. Statistics proves that metaphors with positive connotation “up is good” and “forwards is progress” prevail in Chinese political articles, indicating that the Chinese media try to focus the readers’ attention on positive events and try to mention the negative ones as rarely as possible. The findings may contribute to our understanding of political propaganda methods in Chinese realities.

Keywords: orientational metaphor, political discourse, cognitive linguistics, semantic analysis, Chinese language.

Как утверждают исследователи в области когнитивной лингвистики Дж. Лакофф и М. Джонсон, человеческому восприятию свойственна глубокая метафоричность, а сами метафоры нередко не имеют цели украсить речь, а являются естественным следствием процессов мышления, присущих ши-

роким и давно сформировавшимся и развивающимся группам индивидуумов [10, с. 26]. Таким образом, метафоры являются неотъемлемой частью мышления и присутствуют во всех сферах человеческой деятельности.

В данной работе исследуются метафоры в китайском политическом дискурсе.

Коровина Светлана Геннадьевна

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков филологического факультета, Российский университет дружбы народов, Москва. Сфера научных интересов: лексикология, лингвостилистика китайского языка, проблемы перевода, лингвопрагматика. Автор более 40 опубликованных научных работ.

Электронная почта: svetlanakorovina@list.ru

Ермолаева Дарья Сергеевна

магистрант кафедры иностранных языков филологического факультета, Российский университет дружбы народов, Москва. Сфера научных интересов: лингвостилистика китайского языка, проблемы перевода. Автор 1 научной работы.

Электронная почта: darya.ermolaeva.99@inbox.ru

Под политическим дискурсом мы понимаем дискурс статей, посвященных описанию, анализу и интерпретации разнообразных политических событий, взятых из рецензируемых источников [6; 7]. Политический дискурс был выбран нами из-за наличия большого количества средств выразительности, что объясняется целью политических статей вызвать у читателей эмоциональный отклик на те или иные события и сформировать определенную оценку [2, с. 71]. В связи с этим авторы политических текстов не могут не прибегать к уже укоренившимся в сознании людей метафорам как к методам неявного и мягкого навязывания определенного мнения.

Большое количество работ посвящено изучению метафор в политическом дискурсе конкретного языка. Например, китайские авторы Сунь Цюхуа и Ли Цзявэй описывают типы и характеристики политических метафор в Резолюции ЦК КПК [9]. И.С. Карабулатова и М.Д. Лагуткина исследовали образ Китая в лингвоинформационной модели современного медиадискурса [3]. В российской научной литературе можно найти большое количество работ, в которых рассматриваются метафоры в русском политическом дис-

курсе. Например, А.Ю. Лонская изучает метафору в дискурсе российских печатных СМИ [5]. Встречаются также работы, посвященные сравнительному анализу метафор в политическом дискурсе русского и китайского языков [4].

Данная работа опирается на теорию концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона, в которой метафоры классифицируются на три большие группы: ориентационные, онтологические и структурные.

Ориентационные метафоры выделяют тем, что сопоставляют не один концепт с другим, а целую систему концептов. Таким образом, через некоторое понятие выражается некий общий компонент обширной группы понятий. Ориентационными данные метафоры называются потому, что их подавляющее большинство имеет в основе лексические компоненты, напрямую связанные с пространством и ориентацией в нем, в связи с чем некоторые исследователи сразу включают в их определение наличие пространственного концепта [1, с. 49]. Актуальность проводимого исследования обусловлена тем, что ориентационные метафоры являются наиболее укоренившимися в человеческом

мышлении, а потому менее заметными, отчего не так часто становятся объектами рассмотрения [7; 8].

Целью исследования является выявление особенностей пропаганды в китайском политическом дискурсе путем качественного и количественного анализа ориентационных метафор. Для достижения вышеуказанной цели были использованы следующие методы: наблюдение, лингвистический анализ метафорических концептов, контент-анализ, семантический, компонентный и статистический анализ. Наше внимание будет сконцентрировано на двух наиболее распространенных парах понятий, а именно «вверх – вниз» и «вперед – назад».

Материалом для исследования послужили политические статьи, опубликованные на официальном сайте китайского информационного агентства Синьхуа [11]. Авторами было проанализировано более 50 статей. Анализ проводился в два этапа: первый этап состоял в выявлении всех ориентационных метафор рассматриваемых типов; второй этап заключался в построении количественных соотношений (процент числа метафор каждого типа, соотношение метафор полярных типов, соотношение разных проявлений одной и той же метафорической связи) и их качественной интерпретации.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что самыми распространенными концептами являются направления «вверх» и «вниз» (46,7% и 30% от общего числа проанализированных метафор соответственно) (см. Рисунок 1).

Согласно проведенному количественному анализу, число метафор с направлением «вверх» соотносится с числом метафор с направлением «вниз» как 60,9:39,1. Из этого соотношения следует, что в большинстве случаев авторы политиче-

ских статей предпочитают акцентировать внимание читателя на позитивно окрашенных явлениях (см. Рисунок 2).

Рассмотрим подробнее концепт «вверх». Обнаруженные в результате исследования ориентационные метафоры, связанные с этим концептом, имеют типы «верх – хорошо» и «верх – высокий социальный статус». Количество метафор этих типов соотносится как 78,6:21,4. Отсюда следует, что метафор вида «верх – хорошо» в китайском политическом дискурсе намного больше, чем метафор с этим же направлением, но иной понятийной связью. Это можно обосновать тем, что связь «верх – хорошо» является более общей, чем другие связи с концептом «вверх», и включает, следовательно, гораздо больше примеров (см. Рисунок 3).

Проанализируем связь «верх – хорошо» как наиболее объемную. Можно найти по меньшей мере два широко употребляемых в политическом дискурсе вида ее проявления – **концепт движения вверх** и **концепт скачка** (см. Рисунок 4).

Чаще всего встречается явное указание на концепт «вверх» посредством иероглифа «高- **высокий**» в сочетаниях «高级, 高度, 高层» и так далее. Количество таких примеров составляет 71,4% от общего числа анализируемых:

百年来，一代代中国共产党人以近乎苛刻的修身要求，树起了**崇高的**革命风范，展现了独特的人格魅力，铸就了强大的红色基因。За прошедшее столетие поколения китайских коммунистов выработали **высокий** революционный стиль со строгими требованиями к самосовершенствованию, продемонстрировали свою харизму и сформировали **сильный красный ген**.

Слово «崇高 – возвышенный, благородный», где оба иероглифа обладают значением «высокий», безусловно, имеет поло-

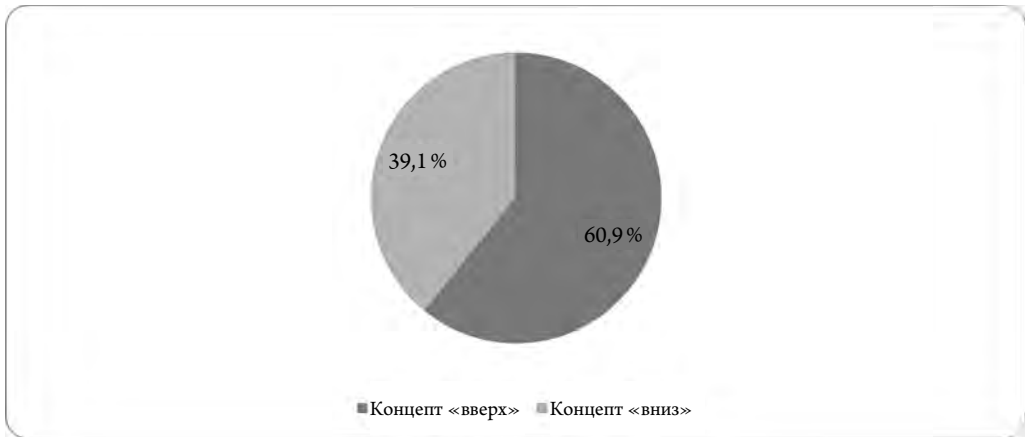

Рисунок 1. Количественное соотношение ориентационных концептов

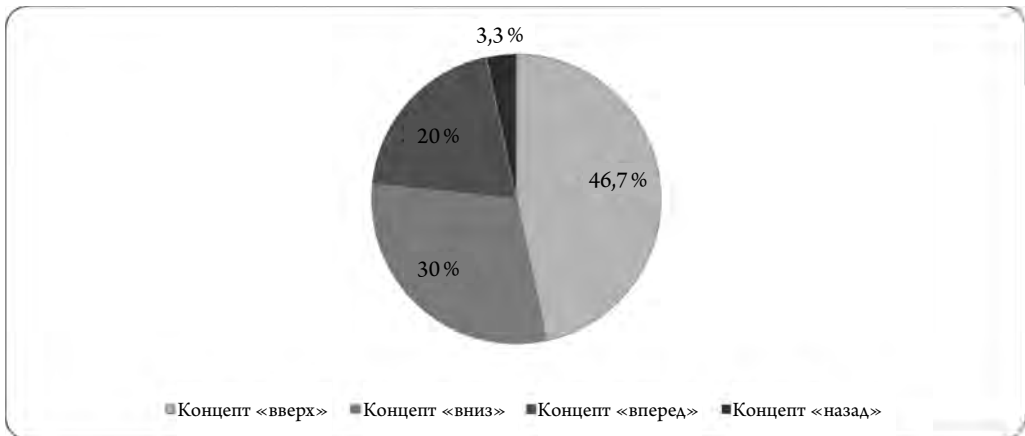

Рисунок 2. Количественное соотношение ориентационных метафор с направлениями «вверх» и «вниз»

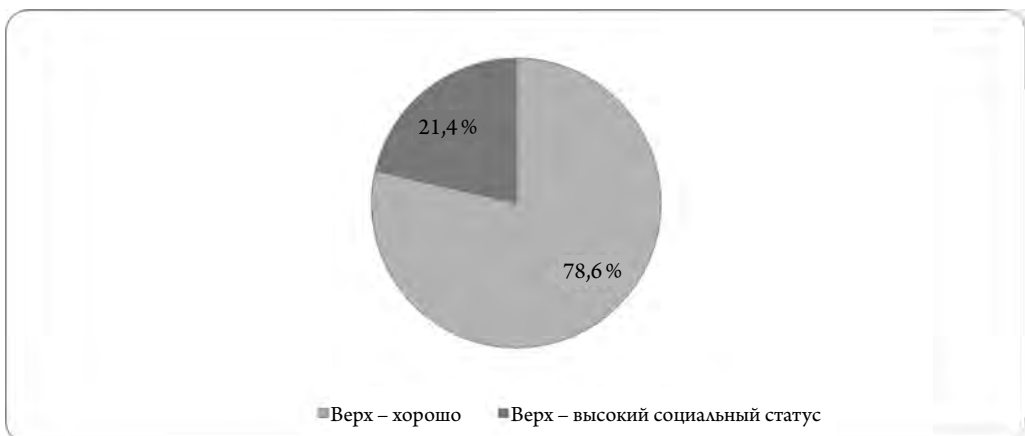

Рисунок 3. Количественное соотношение ориентационных метафор типа «верх – хорошо» и «верх – высокий социальный статус»

Ориентационная метафора в китайском политическом дискурсе

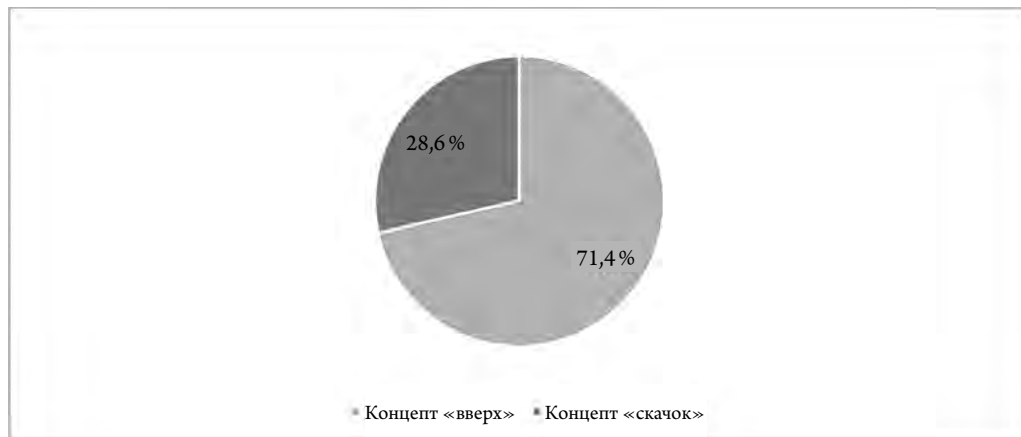

Рисунок 4. Количественное соотношение концепта движения вверх и концепта скачка

жительную коннотацию, то есть заключает в себе позитивную оценку объекта или явления.

Белая книга深刻表明中国共产党和中国政府始终是站在中华民族伟大复兴和新时代两岸关系发展的**历史高度**。《Белая книга》убедительно демонстрирует, что КПК и китайское правительство всегда стояли **на исторической высоте** великого возрождения китайской нации и развития отношений между двумя сторонами пролива в новую эпоху.

В данном примере употребляется метафора **历史高度** – «историческая высота», обозначающая наилучшее (самое высокое) положение в истории.

Метафоры с концептом «скачок» составляют 28,6% от рассматриваемых примеров и реализуются посредством слов «跃上, 飞跃» со значением «подпрыгнуть, подскакивать»:

龚正介绍, 10年来, 上海着力建设现代化经济体系, 综合实力**跃上**新台阶。Гун Чжэн заявил, что за последние 10 лет все усилия Шанхая были направлены на построение модернизированной экономической системы, и его комплексная мощь **поднялась** (букв. **вскочила**) на новую ступень развития.

Связь «верх – хорошо» является источником для некоторых других связей с направлением «вверх». Например, уже упомянутая связь «верх – высокий социальный статус»:

特朗普集团无罪, 不惜把企业给**高管配专车**这类常见待遇办成一桩刑事案件。С компании Trump Organization были сняты обвинения, несмотря на уголовные дела по предоставлению **руководящей верхушке** служебных автомобилей и других бонусов от компании на регулярной основе.

Буквальный перевод слова **高管** – «руководящая верхушка»: **高** – «высокий», **管** – «руководство».

По аналогии с «верх – хорошо» самой обширной связью является «низ – плохо». Данный факт объясняется тем, что типы ориентационных метафор достаточно часто формируются полярно, то есть если рождается класс метафор с направлением «вверх», то рождается и противоположный ему с направлением «вниз». Далее рассмотрим тип «низ – плохо» (см. Рисунок 5).

Метафоры, которые можно выделить в отдельную связь «глубоко – плохо», составляют 45,6%. Их метафоричность проявляется в аналогии с состоянием погружения или утопания:

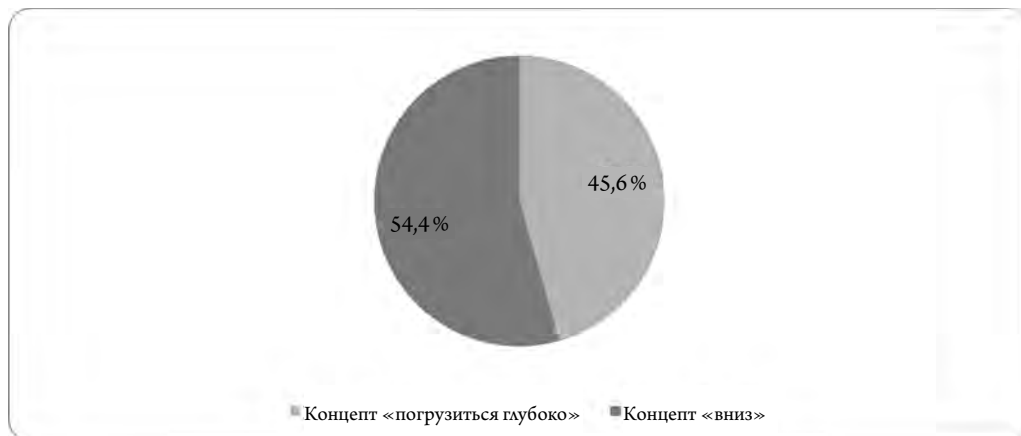

Рисунок 5. Количественное соотношение ориентационных концептов «погрузиться» и «вниз»

如果尊重主权和领土完整等联合国宪章宗旨原则和国际关系基本准则就将**沦为**一纸空文，广大发展中国家随时可能成为下一个目标。Если уважение основных норм международных отношений и таких принципов Устава ООН, как суверенитет и территориальная целостность, **опустится до** уровня пустых слов, следующей мишенью в любой момент могут стать крупные развивающиеся страны.

Иероглиф 沦 обладает значениями «потонуть», «погрязнуть», «упасть».

Рассмотрим еще один интересный пример:

广大台湾同胞要认清‘台独’分裂活动的危害性，防止被‘台独’分子引火烧身，拖入**灾难深渊**。

Нашим многочисленным тайваньским соотечественникам необходимо осознать опасность сепаратистской деятельности сторонников «независимости Тайваня», сознательно оградиться от их влияния и не допустить, чтобы сторонники «независимости Тайваня» навлекли на них беду и втянули в **пучину катастрофы**.

В метафоре 灾难深渊 – «пучина катастрофы» на концепт глубины указывает слово 深渊 – «пучина, бездна» (то есть пространство с неведомой, очень большой глубиной), где иероглиф 深 – «глубокий».

В оставшихся 54,4% направление «вниз» выделено явно посредством иероглифа 低 – «низкий»:

下佩洛西本人及其所属民主党的民意支持**处于低谷**，中期选举形势十分不利。Уровень поддержки политики Нэнси Пелоси и демократической партии **упал до минимума**, а ситуация с промежуточными выборами крайне неблагоприятна.

В данном примере словосочетание 处于低谷 буквально переводится как «находиться на дне / в низшей точке».

Помимо направлений «вверх – вниз», достаточно часто встречается пара концептов «вперед – назад» (23,3% от общего числа проанализированных метафор). Обычно метафоры с данными направлениями имеют тип «вперед – развитие» или полярный ему «назад – деградация». Соотношение между этими типами составляет 85,7:14,3. Этот показатель приводит нас к выводу, что в большинстве случаев внимание в политических статьях акцентируется на демонстрации прогресса и улучшений. Можно заметить схожесть с рассмотренным ранее соотношением метафор типа «вверх-вниз», заключающуюся в том, что акцент также делается прежде всего на положительные явления, однако

Ориентационная метафора в китайском политическом дискурсе

здесь обнаруживается большой контраст. Это свидетельствует о том, что авторам политических статей более важно показать положительную динамику и не менее важно не упоминать динамику отрицательную (см. Рисунок 6).

Концепты рассматриваемого типа могут быть выражены разными способами. В следующем примере связь «назад – деградация» выражена с помощью иероглифа 退 – «отступать, отходить назад»:

中美建交数十年来的实践表明, 维护一个中国原则, 中美关系就能顺利发展; 破坏一个中国原则, 中美关系就会出现波折和**倒退**, 台海局势就会面临严峻挑战。Как показывает практика установления дипломатических отношений между Китаем и США на протяжении десятилетий, при соблюдении принципа «одного Китая» китайско-американские отношения будут успешно развиваться; при нарушении данного принципа произойдет переворот и **регресс** китайско-американских отношений, а ситуация в Тайваньском проливе столкнется с серьезными вызовами.

Однако в большинстве случаев (83,3%) метафоры этих типов явно подчеркива-

ют концепт направления соответствующим иероглифом (например, иероглифом 前 – «передний»):

五次到上海考察、五次参加十二届全国人大上海代表团审议, 作出一系列重要指示, 为上海发展指明**前进方向**。[Си Цзиньпин] пять раз посетил Шанхай с проверками и пять раз участвовал в совещаниях шанхайской делегации на ВСНП 12-го созыва, а также дал ряд важных указаний и определил **прогрессивное направление** развития Шанхая.

Буквальным переводом словосочетания前进方向 – «**прогрессивное направление**» является «идти по направлению вперед».

Рассмотрим другой пример:

们热切期盼, 两岸中国人携手同心, **并肩前行**, 共创祖国统一的历史伟业。Мы очень надеемся, что китайский народ по обе стороны пролива сплотится и будет **совместно развиваться**, чтобы воплотить великое историческое дело воссоединения Родины.

Буквальным переводом словосочетания并肩前行 – «**совместно развиваться**» является «плечом к плечу идти вперед».

В результате анализа широко употребляемых в политическом дискурсе типов ори-

Рисунок 6. Количественное соотношение ориентационных концептов «вперед» и «назад»

ентационных метафор были составлены количественные соотношения, из которых впоследствии были выявлены следующие особенности: во-первых, в китайских политических статьях на положительно окрашенных фактах и событиях акцентируется больше внимания, чем на отрицательно окрашенных; во-вторых, контраст между отображаемым положительным и отображаемым отрицательным увеличивается, когда описывается динамика. Это следует из того, что соотношение между концептами «вверх» и «вниз» составляет 60,9:39,1, а соотношение между концептами вперед

и назад составляет 85,7:14,3. Результаты проведенного анализа позволят углубить понимание способов политической пропаганды и воздействия на общественное мнение.

Данная работа представляет собой фрагмент исследования ориентационной метафоры в политическом дискурсе китайского языка. Перспективы дальнейшего исследования авторы видят в детальном изучении метафор, связанных с пространственными ориентациями других типов, а также в расширении материала исследования.

Литература

1. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Метафора в политической коммуникации: монография. М.: Флинта, Наука, 2008. 248 с.
2. Герасимов В.И., Ильин М.В. Политический дискурс-анализ // Политическая наука. 2002. № 2. С. 68–75.
3. Карабулатова И.С., Лагуткина М.Д. Образ Китая в лингвоинформационной модели современного медиадискурса (на материале русских и китайских СМИ) // Вестник САФУ. Сер.: гуманитарные и социальные науки. 2021. № 4. С. 40–53.
4. Линь Сюе. Специфика оценочной метафоры в русском и китайском языках (на материале текстов политического дискурса): автореф. дис. ... кан. филол. наук. М., 2020. 29 с.
5. Лонская А.Ю. Метафора в политическом дискурсе российских печатных СМИ как инструмент вербализации лингвокультурных реалий (1991–2008 гг.) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 4. № 9. С. 2689–2694.
6. Нигматуллина Э.Р. Эмотивы в англоязычном политическом дискурсе: роль и условия реализации // Политическая лингвистика. 2018. № 2. С. 73–81.
7. Никитин М.Ю., Карабулатова И.С., Пахоменкова О.М. Маркеры лингвоконфликтности современного массмедийного дискурса России в эпоху постправды // Вестник РосНОУ. Сер.: Человек в современном мире. 2022. № 2. С. 110–116.
8. Русова И.А. Ориентационная метафора в политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2011. № 4. С. 139–147.
9. Сунь Цюхуа, Ли Цзявэй. Конструирование и интерпретация политических метафор в резолюции ЦК КПК по основным достижениям и историческому опыту столетней борьбы партии // Политическая лингвистика. 2022. № 3. С. 131–141.
10. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. Chicago: The University of Chicago Press. 342 p.
11. 新华网 (Информационное агентство Синьхуа). URL: <http://xinhuanet.com> (дата обращения: 20.08.2022).

References

1. Budaev E.V., Chudinov A.P. (2008) *Metafora v politicheskoj kommunikacii* [Metaphor in political communication]. Moscow: Flint, Nauka. 248 p. (In Russian).
2. Gerasimov V.I., Ilyin M.V. (2002) Politicheskij diskurs-analiz [Political discourse-analysis]. *Political science*. No. 2. Pp. 68–75. (In Russian).
3. Karabulatova I.S., Lagutkina M.D. (2021) Obraz Kitaya v lingvoinformacionnoj modeli sovremennogo mediadikursa (na materiale russkix i kitajskix SMI) [The image of China in the linguoinformational model of modern media discourse (based on the material of Russian and Chinese media)]. *Bulletin of the SAFU*. Ser.: humanities and Social sciences. No. 4. Pp. 40–53. (In Russian).
4. Lin Xue (2020) *Specifika ocenочноj metafory` v russkom i kitajskom yazy`kax (na materiale tekstov politicheskogo diskursa)* [The specifics of the evaluative metaphor In Russian and Chinese (based on the texts of political discourse)]. PhD thesis. Moscow. 29 p. (In Russian).
5. Lonskaya A.Yu. (2021) Metafora v politicheskom diskurse rossijskix pechatny`x SMI kak instrument verbalizacii lingvokul`turny`x realij (1991–2008 gg.) [Metaphor in the political discourse of the Russian print media as a tool for verbalization of linguistic and cultural realities (1991–2008)]. *Philological sciences. Questions of theory and practice*. Vol. 4. No. 9. Pp. 2689–2694. (In Russian).
6. Nigmatullina E.R. (2018) E`motivы` v angloyazy`chnom politicheskom diskurse: rol` i usloviya realizacii [Emotives in English-language political discourse: the role and conditions of implementation]. *Political Linguistics*. No. 2. Pp. 73–81. (In Russian).
7. Nikitin M.Yu., Karabulatova I.S., Pakhomenkova O.M. (2022) Markery` lingvokonfliktogenosti sovremennogo massmedijnogo diskursa Rossii v e`poxu postpravdy` [Markers of linguoconflictogenicity of modern mass media discourse in Russia in the post-truth era]. *Bulletin of RosNOU*. Ser.: Man in the modern world. No. 2. Pp. 110–116. (In Russian).
8. Rusova I.A. (2011) Orientacionnaya metafora v politicheskom diskurse [Orientational metaphor in political discourse]. *Political Linguistics*. No. 4. Pp. 139–147. (In Russian).
9. Sun Qijuhua, Li Jiwei (2022) Konstruirovanie i interpretaciya politicheskix metafor v rezolyucii CzK KPK po osnovny`m dostizheniyam i istoricheskomu opy`tu stoletnej bor`by` partii [Construction and interpretation of political metaphors in the resolution of the CPC Central Committee on the main achievements and historical experience of the centennial struggle of the party]. *Political Linguistics*. No. 3. Pp. 131–141. (In Russian).
10. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. Chicago: The University of Chicago Press. 342 p. (In Russian).
11. Xinhua News Agency. URL: <http://xinhuanet.com> (accessed: 08.20.2022).